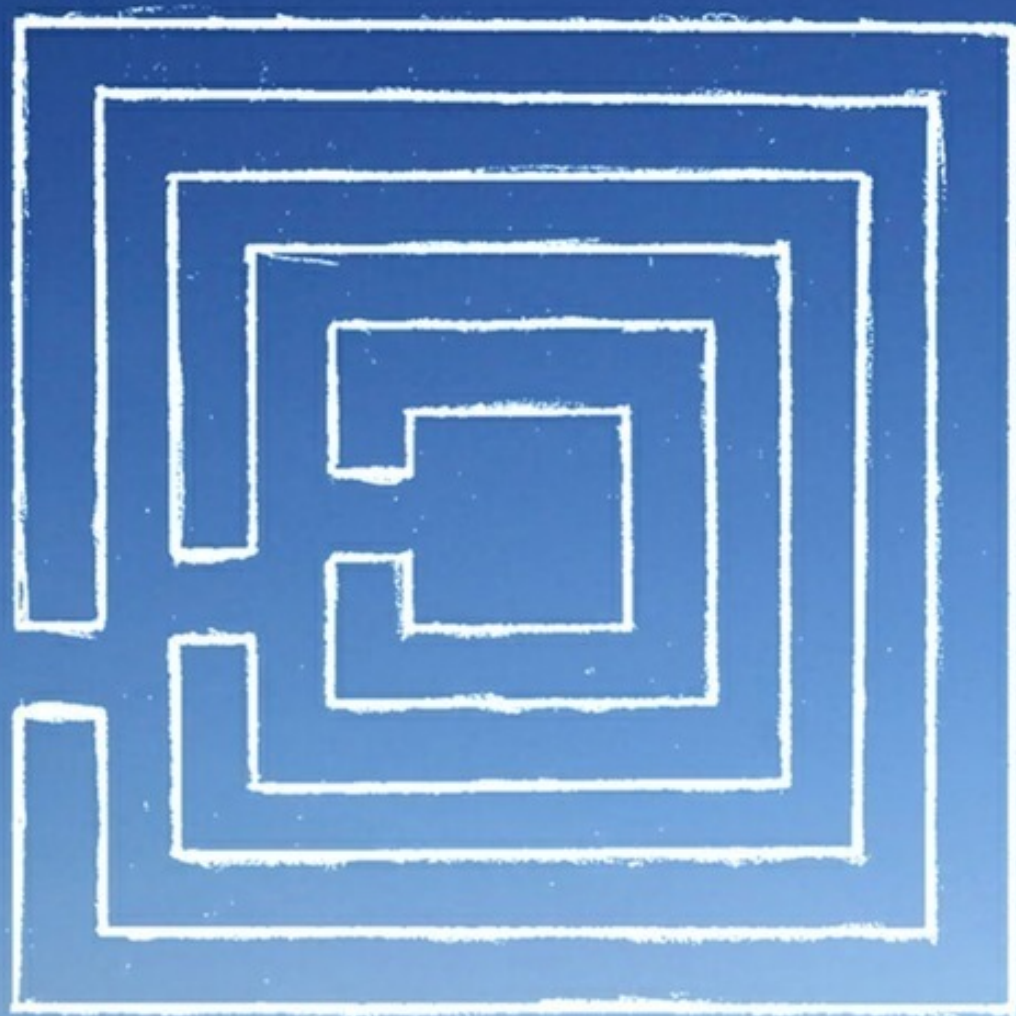

Артур Декоб

НАША ЛЕГЕНДА

Открой меня

Артур Дедков
Наша легенда

«Издательские решения»

Дедков А.

Наша легенда / А. Дедков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906052-5

А что, если начать с принятия всех возможностей, которые предлагаются? Ведь то место, где ты сейчас, оказалось единственным из всех для получения опыта, чтобы успеть его испытать, как некий знак. А что, если этим знаком окажется эта книга, мой дорогой друг? Возможно, ей суждено стать открытием, позволяющим вспомнить себя таким, каким хотел стать на самом деле. Но помни, мой читатель, она не руководит твоими поступками и убеждённостью, книга просто предлагает свой дар — свободу познания и выбора...

ISBN 978-5-44-906052-5

© Дедков А.

© Издательские решения

Наша легенда

Артур Дедков

© Артур Дедков, 2018

ISBN 978-5-4490-6052-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Парфюм. Легенда.

Внимание к простым вещам —
К эмоциям, как к предметам роскоши,
Не мне – себе скажи,
Что ты за модельер,
И какие наряды-настроения носишь?
Я жду, когда спросишь —
Ну как? Тебе нравится?
Этот скромный бутик
По продаже несгибаемой воли,
Ну что ж, берём – можем себе позволить
Эту дорогую парфюмерию,
Придающую невинность взгляду,
А я неподалёку сяду,
Понаблюдаю с чашечкой зелёного,
Под секунд биение
За твоей точкой зрения
В выборе сегодняшнего
Маленького чёрного платья,
Вызывающего пожар,
Счастья аксессуар,
Как личное авторство,
Кратко и лаконично,
Ты напротив симметрично
Будто просишь молча
Чаще пользоваться глазами
Вместо слов,
И как пример —
Слежу за твоей коллекцией,
Мой модельер...

Уговор. Легенда.

Мы слишком крепко
Держимся за руки —
Это не удобный навык,
Чтобы в лесу

Обходить деревья
И перескакивать ручьи.
Вместе и ничьи...
Только уговор —
Встретиться в определенной точке,
Где губы у мочки
Выразят тихую радость.
Ведь неважно,
Кто как испачкался,
Ища ориентиры,
Меня квартиры
И телефонные книги,
Ведь есть и другие
Способы не теряться.
Разные вещи —
Ждать и дожидаться.
Такие уж условия
Весеннего безмолвия,
Когда не отвлекают
Ни запахи, ни звуки,
Ибо мы слишком крепко
Держимся за руки...

Антитела. Легенда.

Инкубационный период
Зарождения нового желания,
Его коронование
И постановка на пьедестал,
Чуток задумался – отстал, —
В хвосте отрезка времени
Между симптомами
И объясняющими терминами,
Стоим, прижавшись спинами,
Взведёнными пружинами —
Почти антитела
В первичном очаге,
Змеёю в сапоге
И прочими неожиданностями,
Меняющими показатели,
Такие вот писатели,
Вечно чего-то ждущие,
Занимающиеся самовдохновением,
Наслаждаясь отражением
Той стороны, которая для людей,
А есть и та, которая только с ней
Просматривается,
Когда мы смотрим и молчим,
И напрашивается вывод,

Что у каждого свой
Инкубационный период...

Акт. Легенда.

Отвлекай меня от меня,
Как в старые и добрые,
Отчетливо-счастливые,
Когда другие тактические приемы
Не имели места
И хватало жеста,
Чтобы засечь акт мысли
О чем-то общем и сходном,
От части благородном
И таким не логичным
До умиления,
Моё выздоровление —
Лишь твой синоним
Различной степени,
Образующий признак,
Рисующий очертания,
Ведь наши соревнования
Другого свойства,
Не требующего толкования,
Ибо всё ради спокойствия
И разнообразия
Между качеством и количеством,
Огнём и электричеством,
Смакуя отрыв
И уклонение,
Приняв удобное положение,
Пока в камине
Идет тление и трескотня
И зреет только одна просьба —
Отвлекай меня от меня...

Гольфстрим. Легенда.

Блики оболочки,
Не шумят височки,
Считая опускающийся планктон
Из крошек твоей веры.
Затоплены барьеры —
Можно переплывать,
Даже не напрягаясь,
По нашему Гольфстриму,
Перевернувшись на спину,
Расталкивая пену руками,
Захлёбываясь сказанным,

Упоенно-прозрачным,
С дымом табачным.
До мурашек от совпадения
Наших ватерлиний...
Глубокий синий,
Безбуквенный,
Без «было бы...» и «если бы...»,
Без злобы и ходьбы От судьбы.
А может вплавь?
Не молчи – поправь,
Подскажи, где неправ.
Ведь дорогу избрав —
Не сворачивают,
Не задумываются, как будет проще,
Когда лучи сквозь толщу
Подсвечивают мысли-точки,
Чтобы и твои заиграли
Блики оболочки...

Разговор. Легенда.

Мы поймем друг друга
В разговоре,
Но не только
Благодаря мышце за зубами,
Можно и по-другому —
Не обмениваясь словами
Передать танец эмоций,
Ведь внутри ты танцуешь,
Другие запахи чуешь.
Не сдавайся —
Вращайся, нужно вращаться.
Это как в ночи купаться,
Когда не видно ног,
Но видны звёзды.
И сразу такое странное,
Знакомое чувство,
Когда там, где пусто —
Требуется наполнение.
От чего кайф должен быть
Только завтра,
Которое никак не наступает?..
Об этом каждый из нас узнает.
И, быть может, вскоре
Мы поймем друг друга
В разговоре...

Игроки. Легенда.

Подкупающее вскрытие карт,
Когда проигрыш —
Это тоже фарт
В обе стороны,
За бескрайним столом
Без крошек и следов,
Где каждый из игроков
Не знает, как относиться к блефу,
Сохраняя молчание,
Как оберег
Или лишь изредка смех
Разряжает обстановку
Без прогнозов и сомнений,
Прося недостающее
В комбинацию,
Желая, чтобы у другого
Сошлось не хуже,
Ведь куда уже уже,
Меньше и реже,
По разные стороны манежа
Смотреть на одну арену,
Моргая софитами,
Будучи не сочтёнными квитами.
Ведь так даже лучше,
Чем перебор
И постоянное гадание —
Куда заведет азарт,
А что мы еще можем дать друг другу,
Кроме подкупающего вскрытия карт?

Мера. Легенда.

Когда отрицательное
Стало нормальным?
Поводом формальным
Считать за доступность
Меру сближения,
Карабкаясь против скольжения
С горы нашего мусора в голове,
И как-то не по себе
От этой финальной распродажи.
Да, ты скажешь
И направишь на созидание,
С хорошей подготовкой
И внимательностью к всплескам,
Только не резко.
Было – не нравится —
Кидает в стороны
Кисловатая непредсказуемость

Взаимной инициативы —
Понарошку пугливы,
Чтобы был повод прижаться
И наладить обмен веществ,
С желанием застревать
Надолго в этом состоянии,
Когда может помочь уснуть
Только касание,
Отодвигающее всё,
Что может стать финальным,
Не понимая, когда отрицательное
Стало нормальным?

Перекрёстки. Легенда.

Наши перекрёстки переплетаются,
Кто-то просто говорит —
Кто-то кается,
Со ртом набитым снегом,
И по колени в недочитанном оправдании
На проезжей части
Твоей страсти
С томными тротуарами
Более строгой трактовки —
Момент неловкий —
Менять тему на разветвлении.
Сколько времени
Между воображаемыми линиями
И необозначенными примыканиями —
Шантаж привыканиями,
Соединяющими противоположности,
Увлекаясь от центра
Неравнозначности
В поисках прозрачности —
Годы непогоды
И запутывание следов,
Замедляющихся перед круговым движением —
Твоим решением
Не останавливаться,
Во что бы то ни стало.
И не отрицай,
Что не чувствовала и не знала,
О том, как от эмоций
Глаза закрываются
И наши перекрёстки переплетаются...

Разгадка. Легенда.

Здесь общие фразы не подходят,

Когда твои слова мои уши находят,
Вызывающие и хлёсткие,
Диктующие письма настроений —
Как звуковая живопись
С утонченным истолкованием.
Принадлежать к исключению,
Твоему влечению к тонким различиям
В рельефности света и теней —
Куда уж смелей,
Чтобы выразить таинственное
Второстепенное начало
И неважно о чем молчала,
Выворачивая опыт наизнанку,
Неутомимо отвергая
Взор, нужный иногда,
В разном состоянии, как вода,
Вкладывая значительность —
Ей свойство присущее.
Она – дико-цветущая.
Без подражания жестам,
А придумывая новые
Движения композитора
И горизонта неясность,
Ведь опасность
Всецело необходима
Для сокровищ спасения,
Ведь нужно терпение
Тому, кто над твоей разгадкой
Ночи проводит,
Но здесь общие фразы не подходят...

Зрочки. Легенда.

Стоять на границе честности,
Когда не хочется
Огласки и известности,
Ибо в жертву принесено
Уже многое,
Ведь только с дороги я,
Дай отдышаться
И прикрутить эту музыку,
Заколосившуюся на повторе,
Быть может вскоре
Всё-таки удастся
Выйти из подмастерья
В своей работе созерцателя
И закурить эту трубку мира,
Но не в качестве сатиры,
Отличающей халтурщика,

А в удобном расположении,
Перелистывая непередаваемое,
На вкус ощутимое
Двойное непонимание
Твоих зрачков —
Поглотителей света
И уступающих ход,
Чтобы смягчить пафос
И помешательство
Особого рода,
Пока хвалебная ода
Учит искусству быть услышанным,
Исследуя руками окрестности,
Стоя на границе честности...

Фитиль. Легенда.

Вращение фитиля по часовой,
Что мы делаем с собой,
Задерживая взгляды
Дольше обычного,
Ради оранжевой раскаленности,
Чтобы дальше поклон нести
В виде самой удобной цифры
С вдохновенным беспокойством
И гусиной кожей,
Как необходимой предпосылкой
Воспитания мышления.
Так и в последнее время я
Пытаюсь быть ярче дозволенного
В этом слепом беспорядке
Потускневших представлений
Тягостного настоящего,
Вечно просящего
Бурных упоений,
Произвольных сокращений
Под действием целебного яда,
Превращающего зверей в людей,
Украшающих жизнь ложью
И скорбью серьезности ремесла,
Ведь я не со зла,
Просто это единственный
Переносимый вид жизни
С дополнительным триумфом
И несправедливостью ребенка,
Пока еще чутко и звонко
В груди отсчитывает постовой
Вращение фитиля по часовой...

Память. Легенда.

В огне и морозе лихорадки
Память бьется в припадке,
Когда скука являет
Своё зевающее лицо
И обугливающий взор.
Как на подбор,
Выделяет из числа других,
Без явных отличий,
Таких же выбросившихся
Из своей колеи,
Кого увели
Чувства полной безгрешности
И жажда видений.
Как нечто, безусловно, несравнимое —
Такое любимое
Зрелище борьбы
С закатывающимся солнцем.
Без отдельных исключений,
Невинных принуждений,
Когда трезв и холоден
Усреднённый экземпляр,
Бестолковый и больной
С верой в импровизацию
И чудесную внезапность —
Необходимую аккуратность,
Ведь так трогательно и смешно,
Когда путаются догадки
В огне и морозе лихорадки...

Среда. Легенда.

Трепетное волнение
Около точки кипения
Нашей совокупности приемов
В виде давления
На основу поверхности,
Находясь в своей среде
С механическими дополнениями,
Переглаженными сочинениями,
Вполне отдавая себе отчет
В своём предпочтении,
Учитывая специфику процесса
Со скольжением рук
В утонченной борьбе
Чрезмерных требований,
Пока внешние раздражения
Меняют направление,

Развиваясь параллельно,
Как особая дисциплина
С теорией и практикой,
Которую можно
Почувствовать для сравнения
Около точки кипения...

Нагрузка. Легенда.

Всепонимающая опора —
Моя мирная ссора
Без утверждений,
В постоянном положении
Покачивания
И оттачивания мастерства,
Когда можно
Исследовать и разрушать,
Самому себе не мешать
В передаче усилия,
Уточняя, а просил ли я
Эту нагрузку,
С обтекающими формами?
В интересах сохранения пользы,
Не требующей размышления,
Надвое деления
Узлов и мерил веса
Твоего интереса
К деталям и мелочам
Трения и скольжения,
Всё еще надеясь, что есть решение —
Единственное верное.
Ну что ж, наверное,
Ты, как всегда, права
В своей способности
К выдержке и деформации,
Меня интонации,
Как радиоволны
Расколовшегося прибора,
Зная, что есть за тишиной эфира
Всепонимающая опора...

Аквариум. Легенда.

Дыши через мои жабры
С хрипотою,
Пока аквариум
Наполнят водою,
Переворачиваясь снова
Брюхом вниз,

Радостно шевеля плавниками
И не моргающими глазами,
Видя вертикальные отражения
За мутностью стекол,
Где властвует случай,
Такой же, что уместил нас
В эту привычку,
Оставив отмычку,
В лучших традициях
Подражателя,
С законной ролью наблюдателя
За вознаграждающей справедливостью,
Которая есть обмен,
Беря взамен
Всё, что ей хочется.
Потом, как бы стыдясь,
На месте топчется —
Такой вот суеверный обычай,
Бесконечный и бесцельный, —
Смотреть какво нам, если опрокинуть.
Ведь даже он не может порой
Понять, как ты дышишь через мои жабры
С хрипотой...

Место. Легенда.

Нащупать влажное место на карте —
Там будет море,
Ко мне спиною стоя,
Не засвечивая эмоций
И оставляя место для прогулок
Вдоль и в поперёк
Этих пасмурных строк
С легким просветом.
Ну, давай, я вижу, ты ждешь —
Делись советом,
Или, как любишь,
Чтобы выпытывали И догадывались?
Давно раскушенная мнимая полезность
Во всём ставить в известность
Озабоченных привычным порядком
И тонкостью своего стыда.
Какого цвета сейчас вода,
В это время года?
Ты же стоишь к ней лицом —
Она заслужила
Течь по твоим жилам,
Разбавляя концентраты надежды,
Разрешая и дальше мучить себя,

Совмещающая приятное с полезным —
Быть грубым и любезным.
Чтобы стало понятно,
Где мы:
На финише или на старте,
Нашупав влажное место на карте...

Смесь. Легенда.

Недочитана, недослушана,
Вся в себя с головою погружена,
Чтобы почувствовать,
Когда станет немного лучше
И потеплеют кончики пальцев
От новых румянцев,
Перейдя в режим
Экономии доброты,
Чтобы скопить
Сумму маленьких доз
От хрустальных угроз
Неподвижной и ничтожной сладости
В эту зиму
С обилием температурного безличия
И соблазнительного благоухания —
Нашего старания
Показать вовремя
Умелое изумление —
Конечно совпадение,
Что тут гадать,
Смелые холодные,
Нравственно неопределенные,
Благодарны в той же степени,
В которой склонны к мести.
Встречаемся на старом месте
С соглашением, что каждый по-своему прав,
Когда среди других мыслей-приправ
Ищем свою смесь кислую,
И на вкус как будто горчит она...
Недослушана, недочитана...

Перегиб. Легенда.

Необходимость исчерпывать себя...
Вечные – Можно-Нельзя,
Которые обещали
Днем никого не трогать.
Не сдержались на плотине —
Перегиб в золотой середине
Безотрадных поучений,

Метких изречений,
Никогда не лишних
В разумной доступности,
Твоей терпимости
И невинном отсутствии,
Чтобы шлифовать
Искусство воображения
С отделкой и лепкой,
Укутавшись клеткой,
Зная, что ночью
Замки не стонут,
Ключи не гремят —
Несомненно, разумно
Читать всех подряд,
Ибо зверь должен быть обманут,
Чтобы в мере знал меру,
Слова – на веру,
На ветер,
С обрыва летя,
Понимая, что только она и есть —
Необходимость исчерпывать себя...

Обед. Легенда.

Всё как положено,
Всё как следует...
Пока остальные спят,
Совы – обедают.
Жестокое зрелище —
Орудуют скальпелями
И щипцами,
Всё говоря глазами,
Режущими и рассекающими
Замшу и бархат.
Со щелкающим раздражением,
Идя на сближение,
С маскирующим окрасом
Бесчисленных замечаний,
Редких хитростей,
Хитрых редкостей,
Ударов меткости,
С воспитанием
Соперничества
И отвращения к анализу.
Уже неинтересно,
Когда надежда размером с коготь,
И лучше не трогать,
Пока взгляд в сторону
И крыло сложено...

Всё как следует,
Всё как положено...

Пригород. Легенда.

Неприбранный пригород души,
Разбросаны намётки, карандаши —
Всё по столу – с размахом,
Некуда ладони ступить.
Продать-подарить
Эти безделушки,
Чей вкус пока не осязаем,
Друг друга терзаем, выпрашиваем —
Время скрашиваем,
Словно вступившие в заговор,
Без заборов и прятков.
Вечер шаток,
Бесится, но уступает —
Дает займы.
А кто будет отдавать, мы?
Частями свои острова
Из опилок и пыли,
Где можно было сидеть в тиши,
Оставляя, таким как есть,
Неприбранный пригород души...

Рубцы. Легенда.

Улыбок бережное цветение,
Рубцы – удобрение.
Без них никак —
Рецепт не соблюден.
Нахлынувший звон
Не тревожащий;
Взгляд колюще-режущий
Под сводом бревенчатым,
Шахматно-клетчатым —
Поводом стал
Пригласительно-вопросительным
Удалиться с праздника,
Многого не досмотрев.
Правдивый блеф
Не раскусываемый,
Бездоказательный,
Как каменный круг спасательный,
Разбивающий по слогам
Надоевший шум и гам
За пределами слышимого
Моря за шлюпкой —

Нельзя такой хрупкой
Проситься в ладони
На передышку,
Листать, как книжку,
Разглаживая перегибы —
Выравнивая настроение,
Пока на подоконнике идет
Улыбок бережное цветение...

Наблюдение. Легенда.

Глубокая тоска по восхищению,
Согласно наблюдению
Со стороны.
И эти врожденные склонности
Не создавать противодействий
Для наших приветствий,
Когда мы полностью обездвижены
И можно вращать —
Не перекрутиться.
А может, и нет ничего иного
Для цикла годового,
Ради нескольких встреч
От прежних существований,
На грани приличия,
Устав от двуличия
И вынужденности
Казаться толстокожими
С мыслями расхожими,
Оставленными в одиночестве,
Выработанном или завоёванном
Тихой мольбой – новой главой,
Чтобы улавливать оттенки
Тонко настроенных антенн
На талантливые преувеличения
С уверенной манерой подачи,
Желая удачи
И точности звучания,
Доверяя своему ощущению,
Что всё-таки в душе засела
Глубокая тоска по восхищению...

Сети. Легенда.

Секрет наших паутин —
Лечь вдвоем на карантин
Неиспользованным материалом,
Близким по составу
В поиске вариантов

Ловчих сетей —
Случайных идей,
И укрытий на время линьки,
Листать твои картинки,
Как поддающиеся суставы
Заскрипевших шестеренок
Вновь запущенного механизма,
Вызванного из консервации,
Где мягкие интонации
Находят себе применение
В жидкой форме,
Подвешенной на волокне,
Каплями по спине,
Ртами, озирающими местность,
Поставив в известность,
Что хотят друг друга тела,
А у наших душ есть и другие дела,
О которых
Никому из последующих —
Ни слова,
Ни даты, ни года —
Такая порода,
Сродни марок
Дорогих вин,
Которые умеют хранить
Секрет наших паутин...

Тетрадь. Легенда.

Потеснившая мою тетрадь,
Чтобы всё непременно знать
И догадываться —
Ближе укладываться,
Укутавшись скрепленными
Листами белой бумаги
У костра в моём овраге,
Чтобы от ветра прятаться
Среди клеток и линий,
От чужих брошюр —
Картонных шкур,
Ведь наши приметы – особые,
Не терпящие
Изношенных до скуки слов,
Оставленные среди снегов
Хвалить необъяснимые возражения
С попыткой определения
Движущего и движимого,
Как верных союзников
Преимуществ наблюдения,

Пока всё, что есть – прикосновения
И твоё умение ждать,
Потеснившая мою тетрадь...

Первенство. Легенда.

Небо бросалось в объятия
Липкою влагой
Приоткрывшихся губ,
Теплотой сотен шуб
И кремовых зазубрин,
Роняя упорствующее зерно
Скоротечных утр,
Уставших от игр
«Кто больше мудр?», —
Забирай первенство.
А может, посмотрим фильм
Или пойдем домой
На снежную набережную,
К застывшим в полёте садам?
Что смогу – дам,
Поделюсь стальной полосой,
Пока мы дышим на окна,
Чтобы писать пальцами
О том, кто и сколько
Нащипал ангельских перьев
Среди уснувших деревьев
Тихо и вкрадчиво,
Дразня наготой —
Своей прямою,
И разбрасывая монеты
С жестом,
Рвущим листья и платья,
Пока между сплошными условностями
Небо бросалось в объятия...

Чай. Легенда.

Засчитай как очевидное,
Но не очередное,
С тёплым чаем в покое
У камней и огня.
Посмотри на меня
Ещё раз так, как
Ты умеешь.
Не пытайся сказать всё —
Не успеешь,
Не надо,
Когда горькая услада

Касается таких тем,
Понятных не всем,
Лучше еще подождать,
Потомиться,
К лицу наклониться
И допить по глотку
До осадка на дне,
Где осело всё
Грубое и обидное.
А потом, как всегда,
Дочитай мои мысли
И засчитай как очевидное...

Числа. Легенда.

Подозрительная нормальность
И полная исправность
Регулирующих механизмов,
Допускающих множественность
Закона чисел,
Пока от них зависел,
От этих отдельных волокон
Внезапной тяги,
Отдавая долги бумаге
И сворачивая с финишной черты
На несколько ступеней назад,
Чтобы с обстоятельствами быть
Не «под», а «над»
В эту осень,
Поперечную и косую,
Чего нет – дорисую
На наших границах перехода,
Не разделяя
Запланированность и случайность,
Пока нити держат
Подозрительную нормальность...

Дозы. Легенда.

Простейшие прелести
Теперь дальше мне нести.
Эти проблески в небольших дозах,
Без закладок
Между страницами.
С собой помириться бы —
Замереть ящерицей,
Ищущей солнечных пятен на стенах,
Дверях и окнах,
Не так плотно

Склоняй меня к вниманию,
Близкому добровольно.
Скажешь, когда довольно,
Чтобы отключить напряжение
Неловкого молчания
И неприкосновенного вида
Ослепительных заблуждений —
Взаимных вторжений,
Заранее ожидаемых.
Ибо у нас – полдень жизни.
И что теперь позволено
Избалованным ощущениям,
Косвенным возражениям,
Когда единственным
Верным поиском
В этой серости
Остались только
Простейшие прелести...

Молчать. Легенда.

Стоять на опережение,
Молчать на поражение
У края стола.
На блюде – слова
Недоеденные
С нетронутой сервировкой.
Так ловко
Выбор поставлен,
Опрокинув стакан.
Зачем тебе дан
Этот взгляд разбуженный...?
Побежал – буду к ужину.
Приготовь свою кровь и слёзы.
Благодарные угрозы
Налей в графин,
Не отсчитывая
Сколько октябрей
Осталось на лице
Струями дождевыми,
Окнами дворовыми,
Передававшими друг другу
Три коротких, три длинных,
Не зная мер срединных
И круглых углов,
Где в пределах касания руки
Не слышны чужие звонки,
Вызывающие раздражение,
Когда с тобой просто приятно

Молчать на поражение...

Побережье. Легенда.

Синие тяжести по прямой
С каменной глубиной,
С солью почти на ощупь,
Когда утренний бриз
Щекочет кончик языка,
Как ты можешь быть
Так легка,
Запутывая в пальцах облака
С фигурным побережьем,
За которое всегда
Битвы точатся —
Всем ближе хочется
К изгибам туманным,
Местам отрадным —
Без перегибов и штормов,
Мой фарватер таков,
Что компас – только на Юг,
Говорю – что друг,
Покачиваясь в объективе,
Улавливая каждую тень
Волос твоих несобранности,
Стоя на краю пирса,
Где скользкие водоросли
Не дают чёткости изображения,
Хотя не критично,
Вдвоём симметрично
Смотреться среди скал,
И каждый из нас – немой,
Когда неустанно вглядываемся
В эти
Синие тяжести по прямой...

Равновесие. Легенда.

Съешь ещё одну ложечку
Взрослой рассудительности
И запей мечтаниями,
Которым не суждено было
Осуществиться,
Позволь себе поживиться
Намётками на приключение
И недозволенное удовольствие,
Условное спокойствие
На этом пути,
Как ни крути,

А битва идёт за равновесие
Таланта и иллюзии,
Пока изматывающие и уступающие,
Желающие быть закопанными,
Детские страхи,
Как пробелы —
Тупые стрелы,
Которые носим только для вида
В своём колчане,
Ускользают из-под контроля,
Не подобрав пароля,
А просто предлагая понемножку —
Съешь ещё одну ложку...

Любопытство. Легенда.

Слепота доверчивого покоя,
Когда можно выйти из строя,
Не боясь замены,
И лежать, наслаждаясь поверхностью,
Между близким и ближайшим —
Слоем тончайшим
Хитрости самосохранения
И роскошью правдивости,
С твоей милости и подачи
Правил отшельнической игры,
Содействующей ускорению
Горячего, опасного любопытства —
Чреватое вопросами бесстыдство,
Всегда сомневающееся —
А что если мы обмануты
С самого начала?
Дисциплине сердца ночи мало,
Чтобы ощутить вкус
Привилегий жизни риском
И нежного презрения
Следовать спискам,
Пока тёплые ветра сочувствия
Шепчут, что можно жить,
Никому яму не роя,
Со слепотой доверчивого покоя...

Допущение. Легенда.

Полёт Медузы к Солнцу,
Как самостоятельное перемещение,
Маленькое допущение
Ненапрасных усердий
В этом вакууме

По инерции
Или без неё.
Отдать последнее – своё Терпение
Соединительных тканей
Зонтиков и колоколов
Внутри наших голов
И линейных размеров души,
Которые рассматриваются,
Как планктон,
Ибо их стон
Не может сопротивляться
Течению
И контролю высоты
Под давлением
Архимедовой силы,
Напрягая щупальца-жилы
В этом потоке сознания,
В котором так редки союзы
Новой Мысли
И полёта Медузы...

Чернила. Легенда.

Кожа, которой коснулась Жизнь
Торжественными чернилами —
Как мило,
Что не забыла
Мелом обвести
Территорию плодовых деревьев
И декоративных сообщений,
Так – без разъяснений —
Наугад
Искать под камнями клад
Наших озеленённых объектов,
Подтверждая квалификацию,
Ландшафтную мотивацию
Своих навыков
В отсечении сухого
И царапающего нашу память
С прополкой и поливом
В пространстве молчаливом,
Когда от холода очнулась
Кожа, которой коснулась
Жизнь...

Фон. Легенда.

Глаза с пугливым наклоном,
Вода по склону

Задним фоном,
Мечтающим обрывом
Без стыда – По краю лба
С речью треска сучьев
Осеннего парка,
Давно не жарко
С воротником на разрыв,
Держа похотливый
Комок в горле,
Бросая мысли
В окна
Сухими ветвями,
А что теперь с нами,
Руки порезав
Друг к другу
В души лезем,
Как взломщики
Перешептываемся в полтона,
Смотря в глаза
С пугливым наклоном...

Причина. Легенда.

Кто автор твоих первых морщин?
Только тебе понятных причин,
Приведших сюда, где есть —
Бессонных ночей не счесть,
И от каждой надрез
Поперёк всем радостям
И соблазнам.
Помолчим о разном,
Переступив порог
И на один вечер
Сбросивши ношу
Наших широт —
Подержим закрытым рот,
Натворившего столько дел,
Пригвоздивших
К сегодняшнему пути
И теперь хочешь
Толкай-кати
Свои мысли-рубцы
О том, что мы – беглецы
От невечных благ
И затворов,
Зная, что нет завтра.
Сегодня – последний срок,
Когда бы спросить смог,
Задать вопрос один —

Кто автор твоих первых морщин?

Быть. Легенда.

Найти бы угол
Без лишних глаз,
Где не хлопают дверью
Напоказ,
Где можно уняться
И не дёргаться
От мыслей в лоб —
Вдвоём чтоб
Присесть и погреться
И найти время «Быть»,
Лишнее – смыть
Проточной,
От жажды – такой сочной,
Как твои блики,
Которые обещают жалеть
Даже Бога, Пока моя тревога —
Частный случай.
Себя не мучай,
Оборачиваясь
В который раз,
Чтобы найти тот угол
Без лишних глаз...

Лёд. Легенда.

Люди-холодильники
Затянули рубильники
И стоп-краны,
Чтобы не чувствовать раны,
Ведь лёд – так сладок,
Аж бросает в озноб
От таких особ
С сердцами в морозилке,
Оставленных до ужина.
А ты опять простужена —
Обнажена и сложена —
Подтаявшим мороженым,
Когда хочется меньше думать
И больше жить,
Боясь остыть
Окончательно,
Слушать невнимательно
Хруст тонкого под ногами,
Но ты не провалишься —
Ты лёгкая

И одета не по сезону.
Доберёмся до берега,
А там и разделим на две персоны
Этот город вмёрзших пилигримов,
Где зубы задают бит
И каждый по-своему убит
Без права объяснения —
Совпало уравнение,
Когда внутри себя
Потушили светильники
Люди-холодильники...

Оценки. Легенда.

Начинается новое прошлое
Для единиц и нулей,
А что будет за ней
Оставлено,
Какой шлейф?
Выставляя оценки
С закрытыми глазами.
Всё в нас – всё с нами.
Вещи, о которых нельзя говорить,
Нельзя рассекречивать
Опрометчиво,
Пока нечто прекрасно работает,
Ибо важен сам процесс,
Старый фильм исчез.
А зачем его пересматривать,
Если и так всё знаешь.
Чего от него ожидаешь?
Ища отличия
Между равнодушием и покоем,
В твою книгу – запоем
Ушёл и пригрелся,
Как в теплом сумеречном трамвае,
Убаюкался размеренным стуком колёс.
Прости, если что не донёс —
Растерял по пути,
Не молчи —
Съязви, пошути,
Раствори в своей музыке,
Где нет понятий —
Простое и сложное,
Но можно чувствовать как
Начинается новое прошлое...

Камень. Легенда.

А что стоит позвонить?
На том конце окрылить,
Поднявшего трубку,
С заветным «Алло...» —
Совсем не тяжело.
И дело даже не в смелости
Или в нежелании
Набрать не вовремя,
А в понимании
Нехватки реальных встреч
Для глаз и души,
Сбрось мой камень
С плеч —
Звони-пиши...

Паузы. Легенда.

Разделение нашего языка
На Привет и Пока,
Хотя между этими словами
Могут быть годы
Заполнения пауз улыбками,
Поздравлениями-открытками
И прочим конфетти.
Куда мне идти,
Оказавшись более счастливым,
Чем другие,
После падения яблок.
Для прихода и выбора Из сотен идей —
Всё-таки идти за ней,
Протягивая руку навстречу
И касаясь её слегка,
Когда не нужно говорить —
Привет и Пока...

Мерцание. Легенда.

Ты всё это знаешь лучше меня,
Как бежать голову сломя,
Среди мерцаний трусливого огня
В парафиновом панцире,
Дающего направления,
Но не освещающего весь путь,
А тем временем ртуть
Опускается,
Пока внутри ещё
Что-то теплится, мается,
Надеется, что ищет не зря,
Но ты всё это знаешь

Лучше меня...

Решение. Легенда.

Отличаясь наличием
Фазы полета,
Не допуская присутствия
Ошибки в расчетах,
Как одного из способов передвижения —
Моё решение,
Скользить по мягкой породе,
Теряя точность в переводе
Сложной и координированной
Деятельности мышц
Моей памяти,
Без двойной опоры —
Ты так скоро,
Что ещё не успел настояться
Порог выносливости
Познания несущественных сторон —
Тебе мой поклон,
С разной степенью обсуждения —
Преодоление наслаждения,
Как земной гравитации, подскакивая и опускаясь —
Всё дальше увлекаясь
Этим обменом веществ
И второстепенными радостями
Кислородного голода,
Постоянно ища повода
Для повышенного сердцебиения.
Ты – как освобождение от судорог ежедневного
И ежечасного стихийного бедствия,
И как следствие – каждая ночь,
Как с пятницы на субботу —
Отличается наличием
Фазы полёта...

Абордаж. Легенда.

Вшивать в себя нити
Кольцами нарастая, —
Ты такая простая,
Стоишь в дождливый вечер
У телефонной будки,
Лицо скрывая за фиолетовым зонтом —
Бью десятку вальтом,
Просовывая пальцы
Сквозь отверстия в стене
И нащупывая идущий за ней дождь... —

Что если я пробьюсь, А это 29-й этаж?
Иду на абордаж
Тюремного дневника
И автобиографии грешных деяний,
Мятного маятника колебаний,
Уступающего моё право зверя
На незнание причин провалов в памяти,
Когда должен сам прийти,
Не почему заперли, а почему выпустили?
Красный чемодан в зеленом поле,
И я в нём —
Даже не думай спрашивать!
По золе гадая, скрашивать
Звуки шагов, наполняющих комнату,
Шаг – как год,
Чтобы запомнить код
И запах нашей стаи —
Вшиваю в себя нити
Кольцами нарастая...

Предотвращение. Легенда.

Растирая обмороженности
Остывших щёк – Металлом по шее тёк,
С воздействием желтых температур —
Всё чересчур – Комедия, драма,
И остальные приёмы
Предотвращения,
Незаметно – исподволь,
Не чувствуя боль
На первых парах, пока кристаллы
Не ранят кожу,
Предупреждая, как могут,
Что и песок, и скальная порода —
Всё погружается под воду,
Приходящую из соседней комнаты,
Разгоняя муравьев – одиноких людей,
Чтобы следить за ней
И её, так быстро,
Осчастливленными руками,
Друг за другом веками
Хвостиком увязываться,
Спрашивая в любой момент —
Ты можешь прийти прямо сейчас?
Потому что по одному —
«Нет Нас»,
Ибо отдельной заботливой сволочи
Невдомек —
Зачем растирать обмороженности

Остывших щёк...

Героиня. Легенда.

До горизонта синь и бирюза,
Опущены глаза
Главной героини
Спектаклей, мюзиклов, балетов,
Чужих советов не слышащая —
Небом дышащая
В укромных уголках береговых линий,
Раскрываясь постепенно,
Когда время так бесценно —
В каждом локоне и подоле,
Выпустив себя в неволю
Плена очарования фонарного монастыря,
Ничего не говоря,
Зарабатывая деньги танцами и выступлениями
В обители нищих и преступников,
С чудесным золотистым оттенком кожи,
Присущим андалускам и римлянкам,
В изящных башмачках,
Затянутых ремешках,
Кружась на небрежно брошенном под ноги,
Старом персидском ковре —
Быть здесь и нигде,
Пока взгляды прикованы
И все рты разинуты под рокот бубна
Над головой,
Чтобы не тронуть покой
Талии в корсаже
Или, может даже,
Лучше, чтобы были
Опущены глаза
И до горизонта – синь и бирюза...

Скромность. Легенда.

Ты внутри, а я снаружи,
Привяжу тебя потуже,
Пытаясь верить,
Что ты меня выдержишь,
Пока не истёк срок годности
Нашей скромности,
Такой быстрой, как Луна,
С Её хорошим вкусом,
И вместо того,
Чтобы убивать время —
Тихо строим своё племя

С просторными склепами
Для тесных мгновений,
И кукол с мёдом на пальцах,
Пока бриллианты устали
Покупать людей
И измельчать до пыли,
Когда многие забыли,
Что трудно держаться за руки,
Если руки – кулаки,
Сжимающие свою
Маниакальную правдивость,
Пока хранят молчаливость
Снежные ангелы нежности,
Помешивая облака
В моем кофе,
Где сладость и горечь В танце кружат —
Ты внутри, а я снаружи...

Обезболивание. Легенда.

Шепот довольной кошки
Всерьёз или понарошку
Просит завоевать осуждения
И утешительные обязанности,
Чтобы понять —
Отчего запускается
Описаний механизм?
Ну, что делать,
Если просит организм
Негромкого ритмичного
Продолжительно вибрирующего звука,
В примирении со скукой
И согласно последним
Исследованиям,
Когда чувствуешь себя
В безопасности
От простого требования
Обратить на себя внимание
И дать всему этому название,
Чтобы действовало расслабляющее,
Заживляющее и, желательно,
С обезболиванием,
Обращаясь ко мне
С просьбой своеобразной:
– Просто погладь мне ножки...
Ох уж этот безотказный
Шепот довольной кошки...

Доверие. Легенда.

Если больше некому —
Мне доверяй,
Ведь нельзя же так,
Чтобы совсем никому,
По сердцу и уму
Из света во тьму —
Не самому,
Должно же быть легче,
Когда-то же наступит край.
Конечно, не давлю —
Выбирай,
Твоё право —
Лекарство или отрава?
А дальше не утаить,
Чтобы вместе пить
Эту кристальную или мутную,
В дороге попутную
Или путеводную,
Скованную или свободную,
Никогда не подстроиться
К тому,
Что ломаясь – строится,
И не угнаться за всеми картинками,
В очередях обещаний,
Напрасных страданий,
Если доверять некому,
Вот теперь с этим дальше
Живи и знай,
Но, конечно, я не давлю —
Выбирай...

Читатель. Легенда.

Давай, чтобы не повторяться —
Бывает нужно
Самому остаться,
Свернувши горы
И вызовы скорой
Не приезжающей,
Как так и надо,
Отложи притушив,
Не привлекая внимания
Ибо нет названия
Этому нашествию
Полностью или частично
Описать формы
Было бы отлично,
Завязав единицы

Крепко-накрепко
Со значением непрерывности,
Жадной наивности
И подражания тишине,
Лежать не моргая,
Чтобы не пропустить читателя,
С которым нужно поравняться,
И отпусти уже эту кнопку паузы, —
Давай, чтобы не повторяться...

Холка. Легенда.

Ножки в ладонях,
Наш старый сценарий,
Засушенных с лета дней гербарий
Между страниц той книги,
Что на самой верхней полке,
Гладить, как кошку, по холке,
Стараясь лишний раз не скрипеть
В этой конкурсной программе,
Меня твоё настроение
Как фильтры в Инстаграме,
Чтобы построить новый сюжет
Наблюдения за миром
С тёплой непосредственностью,
Приземлённой естественностью
К чему-то бескорыстному,
Тому, во что хочется верить,
Помимо своих первичных интересов
В этой зимней действительности,
Неподдающейся критике,
Со своим впечатляющим воспитанием
И визуальным рядом,
Сопровождающимся закадровым голосом,
Где, как поток сознания —
Твоё очарование
Раскрывается по принципу матрёшки,
Чувствуя, как сплетаются дорожки,
Которые просят не проводить
Всё время в погонях,
А лучше иногда лежать на старте
И мять ножки в ладонях...

Витамины. Легенда.

Лечишь меня,
Вызывая привыкание,
Казалось бы совершенно безобидное,
Родное – очевидное,

Самостоятельно
Выписывая назначения,
Временно получая облегчение,
Не замечая
Как возникает зависимость,
Закрывая глаза
На строгий контроль,
Идя не в лобовую,
А вдоль
Подсаживающих средств,
Принимаемых за витамины,
Отдельные половинки,
Принимать – перед сном,
Избавляясь от нагрузки,
Всё же по-русски,
Ну как объяснить по другому, —
Не режь по живому
Эти эффекты побочные,
Связи прочные,
Самостоятельно не проходящие
Без рифм, как проза —
Моя ты доза,
Требующая устойчивого увеличения,
Когда слово твоё, —
Твоё касание, —
Лечит меня,
Вызывая привыкание...

Фаворит. Легенда.

К чему ты ведёшь,
К чему клонишь?
Как всегда, – загадку уронишь,
Питая своей многослойностью,
И удаляешься в зенит, —
Пускай он хранит,
Согласно словарю,
То, что пишу, говорю
О какой-то стойкости
И неизменности,
О каком-то долге
И верности,
В обязательном порядке
Что-то чиркая в тетрадке
Спереди и сзади —
Чего ради?
Каких добровольных сторон
И официальных фаворитов
В позвоночнике «нашей религии»

В любви к нарушению табу
И я, как могу,
Всё это разгадываю,
Надеясь, что когда-то
Ты меня успокоишь
И станет понятно
К чему ты ведёшь,
К чему клонишь...

Укрощение. Легенда.

В прошлом ничего не рождается,
Одеялом укрывается
Каждая укрощенная страсть,
Которая довольствуется наблюдением
Без мыслей и речей
В мягком свете свечей,
Как зачарованное животное,
Смотрящее на огонь,
Превращая свои ощущения
В драгоценные камни,
Редкие минералы,
Как между встречами интервалы,
Сохраняющие дистанцию
Для восхищения
Подобным лечением
Себя и Мира.
Ночь. Тишина. Квартира.
В которой двое могут понять,
Посреди спектакля жизни,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.